краткого повествования. Повествование первых 12 песен основано на житии Марии и Христа. В них последовательно вспоминаются Благовещение (в первых четырех песнях), Целование Марии и Елизаветы, Сомнения Иосифа, Поклонение пастырей, Путешествие волхвов, Воэвращение волхвов в Вавилон, Бегство в Египет и Сретение. Но эти темы занимают поэта не сами по себе, он размышляет о таинственном смысле, который в них находит. Последние 12 песен теряют всякую связь с евангельскими событиями и содержат богословские рассуждения и славословия Марии и Христа.

Песни Акафиста подразделяются на чередующиеся кондаки и икосы. Их различие состоит в том, что повествовательная часть кондаков (кроме вводного) заканчивается возгласом «аллилуйа», а повествовательная часть икосов заканчивается лирической частью из двенадцати парных ритмичных возгласов, основанных на метафорах и уподоблениях, прославляющих богоматерь. Каждый возглас начинается приветствием «Радуйся...»: «Радуйся, ангелов многословущее чудо, радуйся, бесов многоплачевное поражение». После этого идет тринадцатый, всегда одинаковый возглас: «Радуйся, невесто неневестная».

Вопрос о времени создания Акафиста и его авторстве чрезвычайно сложен и до сих пор не решен в науке. В древней «Повести о неседальном» сообщается, что служба с Акафистом установлена в память спасения Константинополя от персов и аваров, осаждавших Константинополь в 626 г. при императоре Ираклии и патриархе Сергии, когда и было якобы написано это песнопение. Но современные исследователи считают, что Акафист создавался не сразу и не был связан с победой над врагами. Сначала это был гимн, состоящий только из повествовательных частей догматического характера. Его целью было прославить Христа и чудо его воплощения. Только позже были добавлены лирические возгласы икосов, восхваляющие богоматерь, и первый вводный кондак «Взбранной воеводе». Это добавление и привело к тому, что «Акафист» стал восприниматься как гимн, посвященный богоматери.

Акафист — произведение огромного мастерства и таланта. Его изысканно-утонченная форма в значительной степени сохранена в древнерусском переводе. Для литературного стиля русского перевода характерны ритмичность, аллитерации — «чаша, черпающая радость», длинные словообразования — «древо многосеннолиственное», рядом стоящие однокоренные слова — «разум недоразумеваемый разумети», определения, исключающие определяемое, — «бога невместимого вместилище» и пр.

Нагроможденные друг на друга яркие и конкретные уподобления, заключающиеся в возгласах икосов, полны символического значения. Богоматерь сравнивается то с лестницей, соединяющей небо и землю, по которой бог спустился к людям, то со свечой, несущей свет «сущим во

⁴ Основная литература об Акафисте: Н. Фокков. К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского. М., 1887, стр. 176—188; С. И. Пономарев. Акафисты. Библиографическая справка, 1890; А. Попов. Православные русские акафисты. Казань, 1903; А. Попадопуло-Керамевс. Акафист Божьей Матери. Русь и патриарх Фотий.— Византийский временник, т. Х., вып. 1—2, СПб., 1903, стр. 357—401; А. Петровский. Акафист.— Православная богословская энциклопедия. Под ред. А. П. Лопухина. Т. І. СПб., 1904, стр. 374—381; К. Никольский. Пособие к изучению богослужения православной церкви. СПб., 1907, стр. 594—597; И. Карабинов. Постная триодь. Исторический обор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910, стр. 35—50; греческий, славянский и русский тексты Акафиста см. в книге: Е. Ловягин. Богослужебные каноны. Изд. 2. СПб., 1875, стр. 243—255. Е. Wellesz. A History of Byzantine Music and Hymnography, 2d ed. Oxford, 1961.

5 И. К. Карабинов. Постная триодь, стр. 41, 43.

¹⁰ Тр. Отд. древнерусской лит., XXII